

Мир Земля. Токио. Восемнадцатое марта, год 2098.

Город жил своей привычной суетливой жизнью. Толпы людей как местных жителей и приезжих, так и гайдзинов, решивших поглазеть на красоты великого города. Блеск рекламы, шум электрокаров, и гул вагонов монорельса. Всё это осталось на главных улицах. Как не прискорбно, даже такой передовой город как Токио не избежал наличия «трущоб». Стоит отдать должное, даже трущобы здесь сумели облагородить, обновить и снабдить навесной электроникой, типа рекламных предложений. Но они всё равно оставались трущобами. Сюда не зайдут полюбоваться красотами, этого и на главных улицах хватает, сюда не приходят экскурсии, даже сами японцы не очень любят в них соваться. Особенно ночью. Особенно в неблагополучных районах.

Именно в одном из таких районов и промышляла банда Ямакото Джиро. Джиро не хватал звёзд с неба и чётко осознавал уровень своей силы. Поэтому не рвался к власти в преступном мире, не лез на более выгодные районы. Ему хватало того, что удаётся стрясти с редких прохожих. Впрочем, как и его подельникам. Всего в банде было пять человек, считая и предводителя. Тех, кому не хватало малого, Джиро выпроваживал, нередко с напутственным мордобоем. Что бы не думали, что его можно так просто кинуть. За новыми кадрами главарь тоже не гонялся. Большую кодлу ещё «прокормить» нужно. А четверо прихлебателей для него было как раз.

Банда занималась в основном обдиранием случайных прохожих. Девушкам же за неосторожность оказаться в пределах досягаемости банды Ямакото приходилось расплачиваться ещё и своим телом. Вот и сегодняшний вечер обещал порадовать компанию парней женским обществом. Какими судьбами на их территорию занесло девчужку в форме относительно недавно открытой частной старшей школы Энджеридасто, Джиро не интересовало. Он привычно врубил свою электромагнитную глушилку (вещица дорогая и в открытой продаже недоступная), что бы обезопаситься от случайных камер и не дать девушке совершить звонок, и кивнул своим парням: начинаем.

Всё шло хорошо. Перепуганная девушка зажалась в угол, слёзно умоляя отпустить её. Крики о помощи ничем ей не помогли, а до телефона она не добралась, обронив сумку со своим гаджетом во время попытки убежать. Всё, что оставалось несчастной жертве – уповать на милость насильников и грабителей. И губы Ямакото расплылись в похабно предвкушающей ухмылке, когда сзади раздался посторонний голос.

- I chego eto zdes' interesnogo proishodit?

Обернувшись, Джиро увидел парочку гайдзинов. Парня и девушку. Одеты они были в свободно спортивном стиле. На поясе парня болталась сумка бананка. Парочка шла в сторону мизансцены с безразличным видом, о чём то перешёптываясь на ходу.

- Пожалуйста! Помогите! – подала голос несостоявшаяся жертва. И разглядев в посторонних иностранцев добавила: Help me! Please!

Парень замер, уставившись зачем то на своё кольцо на среднем пальце. Девушка терпеливо ждала решения своего спутника. Прихлебатели нерешительно оглядывались на боса, жертву и посторонних. Джиро смерил незваного на этот праздник гостя презрительным взглядом.

- Отделайте этого ублюдка так, что бы мама родная не узнала. Ты – следи за школьницей, что бы не убежала. А ты, поймашь эту залётную, если рыпнется бежать. Всё! Хватит в гляделки

играть.

Банда довольно оскалилась и двинулась в сторону новоприбывших, когда гайдзин кивнул своим мыслям. Взглянув на первую жертву, он крикнул: «Run!», выхватил из своей сумки нож и бросил его в оставшегося сторожить школьницу бандита.

С этого момента события завертелись с бешеной скоростью. Старшеклассница срывается с места под вопль боли словившего непредвиденное природой украшение в ноге несостоявшегося якудзы. Гайдзин выхватывает из бананки ещё два ножа («да сколько их у него там?», мелькнула мысль в голове Джиро) и перебрасывает один своей спутнице, та тут же принимает боевую стойку, лёгким движением кисти сбрасывая ножны. Сам же парень резко срывает ножны со своего оружия и перекидывает его в левую руку, отводя правую чуть в сторону. Соратники Джиро, да и он сам, обнажают свой арсенал колюще режущих и ударных инструментов.

Вперёд Ямакото не лез, следя за неожиданной схваткой из-за спин своих подчинённых. И то, что он видел, ему совершенно не нравилось. Распределившись на достаточно широком участке, пятеро человек сохраняли боевое равновесие. Девушка иностранка оказалась очень умелой в обращении с колюще-режущим и уверенно как осаживала попытки своего оппонента на сближение, так и попытки на увеличение дистанции сдерживала. Гайдзин же сражался против двоих, вооружённых кастетом и ножом сашиками. В отличие от своей спутницы, действовал он не так технично, зато движения его были несколько быстрее, чем привык видеть Джиро. На сбежавшую добычу, он уже давно махнул рукой. Как и на поскуливающего на земле от боли подчинённого. Сейчас главное завалить этого недогероя, толпой задавить девчонку и стребовать с неё за упущенное развлечение и доставленные неудобства.

Джиро дал команду освободить ему место. В этот момент гайдзин на пару мгновений замер. Но не успел Ямакото воспользоваться этой задержкой как на лице его противника расплзлась предвкушающая ухмылка.

* * *

Мир Земля. Токио. Восемнадцатое марта, год 2098.

Виктор Доминус альвео, сердце подземелья.

Бой с мелкими бандитиками завершился довольно быстро. Как только я убедился, что мои подчинённые нашли и закрыли своими телами всё, что более-менее походило на направленные в нашу сторону камеры, я перестал сдерживать своё тело. В итоге: три трупа и два подранка, в числе коих присоединившийся к нашему веселью последним вроде бы как главарь, и хрома с ножом в ноге. Вот только.... Главарь то сумел удивить. Ловко он с ножом обращается. Не то, что я. Только на скорости, да обострившейся реакции и выкарабкался. Его бы в пару к Аньке поставить, вышло бы интересно. А так я обзавёлся несколькими довольно серьёзными ранами. Или они были бы такими, если бы не моя изменившаяся природа.

Какого чёрта я вообще полез в эту подворотню? Срезать хотел. Леня было тащиться с моей

Аней в обход до нужного ресторанчика, который нам посоветовали. Мол, и готовят там вкусно, и цены ниже чем на главной улице, и на русском многие говорят, не придётся заморачиваться. Больше всего меня подкупил последний пункт, хотя и первый тоже играл важную роль. Деньги то для нас что? Мелочь. А вот не знание языка, это да – проблема. А садиться за учебники, что бы решить эту проблему мне, честно говоря, лень. Мне нужен переводчик. А лучше всего несколько местных в моё подчинение для решения различных задач. Такие мысли крутились у меня в голове, когда перед глазами предстала картина маслом: «Пятеро грабителей и жертва». Или насильников, какая к чёрту разница? Главное, что у меня тут же созрел план их использования для моего блага. Проблемка заключалась лишь в том, что нужно было захватить кого-нибудь из них живьём. Ну и на всякий случай я решил опробовать наше с Распутиным новое творение.

Идея была проста. Определить наличие у человека способностей к магии без длительных ритуалов и танцев с бубнами. Оказалось, что такие уже есть. Тогда я предложил переделать стандартный для мира Наэстал детектор так, что бы он определял не только наличие способностей, но и основную направленность таланта детектируемого. Понятное дело, что артефакт, способный определить силу всех основных и вторичных направленностей, получился бы громоздким и весьма энергоёмким. А вот просто определить основной «талант» оказалось несколько легче. Мы поместили в кольцо (наиболее удобная форма для артефакта, что вы хотели?) порции энергий различной природы. По мысленной команде артефакт должен выплюнуть этот заряд и выдать применяющему результат: какая из энергий получила наибольший отклик. Наше творение получилось трёхразовое, после чего оно потребует дозарядки.

Каково же было моё изумление, когда первое же полевое испытание дало положительный результат. Да ещё какой! Первым делом, обзрев мизансцену в подворотне, я применил детектор к девушке, что бы знать, стоит переживать за её спасение, или можно записать её в сопутствующие потери. И артефакт выдал сродство с магией жизни! Той, которую я считаю одной из наиболее перспективных, и вокруг плодов которой такое оживление (если судить по аукциону и вопросам следователей, коим я слил часть информации). Так что помог девчужке сбежать, отправив за ней парочку миньонов, что бы проследили, как и куда она доберётся. А затем началась драка, к результатам которой мы и возвращаемся.

Пока я предавался своим рассуждениям, паучки мои уже нашли техническое отверстие, подходящее под человеческие габариты, и подтаскивали к нему сопротивляющихся и экспрессивно ругающихся на своём нерусском подранков. Не забыли и про трупы. Как говорится: «Нет тела – нет дела», - да?

- Ань, я сейчас нырну в подземелье, а ты подожди меня здесь. Быстренько раздам указания, и двинем до того ресторанчика, - обратился я к своей спутнице.

- Смотри сам, - пожала она плечами, - Ты у нас начальник. Тебе виднее. Только давай правда побыстрей. Есть охота.

Сад встретил меня привычной тишиной. А нет. Те двое горланят. Надо бы их заткнуть. И своих позвать.

- Серёга! Дуй сюда! – ко мне подлетел светлячок души моего друга и подчинённого. – Ну как? Осваиваешься в новом для себя статусе бытия?

«Потихоньку», - прозвучал в голове ответ, - «Тяжело привыкнуть, что рук ног у тебя нет. Зато возможностей «программирования» с этой «магией» едва ли не больше чем с компом. Я тут

для твоих букашек систему прокачки придумал...»

- Отставить. В моём подземелье никаких рэпэгэ-элементов не будет! Только естественный отбор! Только хардкор! Ну, плюс мои эксперименты. Мдя.

«А что мне тогда делать с тем, что я уже заготовил?», - в эмоциях Сергея послышалась досада.

- Хм. Пока ничего. Всё-таки, целевая аудитория нас посещающая - это граждане с таким достижением прогресса, как компьютерные игры, не знакомые. Вот когда начнём на Земле прорастать, тогда можно будет подумать.

«Так то я систему не для посторонних продумывал, а для своих. Но ты здесь за главного, так что тебе видней».

- Где то я это уже слышал... Причём совсем недавно.

«Ты мне, Влад, лучше скажи. Чем мне тогда здесь заниматься?»

- О! На этот счёт не переживай. Видишь там две копошащиеся туши? Да-да, те которые ткачи в коконы заворачивают. Завтра я извлеку из них души. Нужно будет сделать из них автопереводчиков. Им будут транслировать то, что слышит «пользователь», а они в обратную сторону перевод. Предлагаю использовать для этих целей три души в комплексе: одного из этой парочки, дуру, что решила меня со Спартанцем сравнить, и гаврика, который сейчас распределением наград занимается. На место последнего поставим второго азиата, что бы не ломать устоявшуюся систему. К тому же с твоей помощью можно «прописать» более грамотные алгоритмы действия. В итоге у нас должен получиться «Словарь» на три языка. Если все они только на родном шпрехали.

«Интересная задачка. А тебе их не жалко?»

- Увы, мой друг. Такую вещь как человеколюбие я где то случайно в себе сломал. Или мне сломали, но разве это теперь важно? В общем, посмотри, что можно сделать в области поставленной задачи. Душу бедняжки Оленьки отдаю тебе на растерзание, - проследив за удаляющимся светлячком Серёжиной души, я пробормотал, - И откуда только у него такие магические способности? Рас! Ты его уже проверил?

От деловито пеленающих пленников ткачей отделился руководивший процессом пауков с серебряным узором.

- Да. Проверил. У парня задатки менталиста и спиритуалиста. Он весьма перспективен по этим направлениям.

- Ментал - это мысли, - покивал я. - А спиритуал тогда что?

- Работа непосредственно с душой. Тоже достаточно редкая направленность, но не на столько, как магия пространства. Некоторые спиритуалисты, к слову, могут стать некромантами, но не всякий некромант может стать спиритуалистом.

- А как они связаны? - я с недоумением уставился на ткача.

- Это родственные направленности. Как огонь и молния, вода и лёд, природа и жизнь. Обладая одной из этих направленностей, можно довольно легко развить и смежную. Но опять же многое зависит от врождённых данных. Если тебе этого не дано, то ты этого и не получишь,

как бы не старался.

- Ясно. Это всё, конечно, интересно, но меня там Аня ждёт. Договорим в следующий раз.

Я вынырнул в тот же переулок и застал подругу за перебиранием вещей в школьном портфеле. Знаете, такой не рюкзак, а именно портфельчик. На данном экземпляре ещё и брелочки цветастые висели, котята пластмассовые.

- Нашла чего интересного? – заглянул я через Анино плечо. Та вздрогнула, но более ничем не показала своего испуга.

- Да вот... Похоже наша спасённая обранила.

- Вот как. Но даже если там есть документы, мы один овощ не поймём, что там нацарапано. Давай закинем твою находку в подземелье, потом с ней разберёмся. А сейчас нас ждёт ресторан!

Отправив добычу куда следует, я отозвал жуков с «камер», и мы двинулись дальше, к своей цели. Минут через пять неспешного движения, Аня всё же решилась задать вопрос.

- Скажи, Кор. Ты недавно упомянул о своём разговоре с правоохранительными органами. Зачем тебе это было надо? Я ведь уже знаю, что ты легко мог уйти от преследования. Значит ты специально позволил им себя поймать. Так для чего ты это сделал?

- Ну, начнём с того, что сбежать не всегда так просто, как хотелось бы. Но в данном случае, я действительно мог это сделать. Другой вопрос, что мне нужно было им попасться. Я намеренно дался им в руки. Для чего? Для того, что бы убедить их в том, что Виктор Волков – маленькая пешка в этой партии, и настоящий король где-то за ширмой и ещё не выставлен на игральную доску. Я собираюсь пригласить их на один из своих «междусобойчиков» и представить им старшего офицера Паутины, как своего начальника. Правда пока не решил, кто это будет: Распутин или Клеопатра. А вообще, как отдохнёшь здесь – сразу возвращайся. Я на живом примере осознал, что мне нужно усилить свои тренировки. А какие тренировки могут быть без такого великолепного во всех смыслах тренера, как ты?

- Лъстец, - едва заметно улыбнулась Аня. – Но я рада, что твои мозги начали работать.

- Поклёп и провокация! Мои мозги всегда работают! Правда, не всегда в нужном направлении.

* * *

Мир Наэстал. Королевство Гио. Академия магии. Первый день периода ожидания.

Ярби лэ-Куинта. Старший мастер магии, преподаватель академии по дисциплине магия жизни.

Огненный шар с тихим шипением пронёсся по полигону и разбился о чучело-мишень.

Защитные заклинания, как обычно свели повреждения к минимуму, а то чучелков на всех не напасёшься. Ярби оценила расстояние. «С тридцати шагов уверенное попадание. Но цель неподвижна. Будь это центипа из того подземелья, она бы увернулась. Нужно сплести заклинание быстрее». Отойдя, и уступив место следующему желающему отработать работу с боевыми заклинаниями, проходящая повторное обучение волшебница вновь вернулась к своим размышлениям, которые преследовали её с момента возвращения из похода. Мысли крутились по одному и тому же кругу, обрастая с каждым разом новыми идеями.

«Боевая магия жизни. Почему никто не работал в этом направлении? Потому, что никому это было не нужно. Труд магов жизни востребован. Целители всегда в почёте. А почёт подразумевает защиту. Кому охота потерять доступ к живительным силам, даже если за них нужно платить. Почему же никто не пытается заставлять целителя работать силой? Ведь уже очень давно укрепились в народе «неприкосновенное положение» целителей».

Взгляд Ярби проследовал за тоненькой молнией сорвавшейся с рук студента, и прочертившей едва заметную линию в пыли перед манекеном. Тут же рядом с будущим боевым магом нарисовался лэ-Таркай едкими, но дельными комментариями объяснивший, в чём была ошибка студиозуса. Ничего интересного.

«Наверное, из-за опасений, что работающий из под палки целитель может чего-нибудь не долечить. В городе целителя защищают стражи того города. В военное время целителя держат в тылу под усиленной охраной. И хотя вражеский лекарь – важная цель для диверсантов и боевых групп, но по большей части все эти кровавые стычки происходят где то в стороне от мага жизни. Те же из нашей братии магов жизни, кто не желает или не может связать себя с целительством решают вопрос своей защиты созданием химер. А целитель, освоивший химерологию – сам себе защита. А вот обратная ситуация с невозможностью работы с изменёнными организмами, вынуждала искать защиту на стороне.

И вот я вновь возвращаюсь к своей ситуации. Беззащитность. Мы, целители, слишком зависим от других. Как это можно исправить? А что я делала тогда, во время зачистки? Пыталась усыпить с дальней дистанции. Вот только это у меня плохо получалось. Почему? Потому что привыкла работать в прямом контакте. Так меня учили. Так делали до нас. Это ведь намного проще, когда взаимодействуешь непосредственно с энергетикой пациента. Мне же нужно воздействие на врага. Как боевая магия. Но не совсем. Боевая магия, в классическом её понимании, это магия стихий. Огненные стрелы и шары, водяной бич, ледяная стрела, молния, кулак ветра. Все эти заклинания имеют чёткое материальное проявление. И действуют скорее, как материальный объект, за редким исключением. А какое внешнее проявление магии жизни? Что то не припомню таких. Все наши воздействия идут на внутреннюю структуру. Значит что? А значит, что для реализации моей идеи нужно брать за основу заклинания не прямого воздействия. Тогда, выходит, нужно рассмотреть те, что активируются на расстоянии: воспламенение, ледяная гладь и им подобные».

Между тем все студенты попробовали себя в деле. Никто не сумел повторить успехов Ярби лэ-Куинты. Впрочем, никто от них этого и не ожидал. Все собирались в строй, и волшебница подтянулась поближе.

«А может, - задержался взгляд Ярби на мастере лэ-Таркае, - стоит рассмотреть труды малефикаров?»

Крилл лэ-Таркай в своё время немало повоевал с тёмными магами. И даже успел прославиться как охотник на малефиков. Как то он упоминал, что малефикары с их проклятиями были опасны именно тем, что их заклинания не имели каких либо видимых проявлений, и о том, что

ты попал под удар можно было не догадываться вплоть до тех пор, пока не стало слишком поздно.

«Ну и что, что малефикары – тёмные. Мне не их энергии нужны, а принцип работы». На лицо волшебницы выползла довольная улыбка. Работа грозила сдвинуться с мёртвой точки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1900/366644>